

Подтвердив содержание фотографии, Е Цзэси вышел из комнаты.

Вскоре после того, как он вышел, Хэ Цзиньюнь также вышел из комнаты.

Эти двое были самой ранней группой среди гостей.

«Как оно?» - тихо спросил Хэ Цзиньюнь.

Е Цзэси помахал фотографией в руке: «Это рыба».

Глаза Хэ Цзиньюна прищурились с улыбкой: «Ну, я тоже».

«Но не волнуйся». Голос Хэ Цзиньюна был тихим.

Е Цзэси кивнул и согласился с этой точкой зрения.

Вскоре вышел Тан Цзин, за ним Вэй Бэй и Ю Цзя, а Шан Зею вышел последним.

Как только он вышел, Шан Зею не мог не пожаловаться: «Это серьезная подсказка? Просто картинка. Я долго думал об этом и не мог понять, что это значит».

Вэй Бэй многозначительно посмотрел на него: «Разве это не просто картинка? Вы так долго смотрели на нее, значит ли это, что ваша подсказка отличается от нашей?»

Шан Зею мгновенно посмотрела на Вэй Бэя: «Так ты меня подозреваешь?»

«Эй, я просто настроен скептически! В конце концов, ты слишком долго пробыл внутри!»
Сказал Вэй Бэй.

Ю, Цзя, также согласилась и кивнула: «Да, мы все отсутствовали какое-то время, и ты последний, кто вышел. Трудно не чувствовать подозрений».

Шан Зею был так зол, что достал свои подсказки и показал их всем: «Как я мог быть самозванцем, посмотрите сами, чем моя подсказка отличается от вашей?»

Вэй Бэй и Ю Цзя посмотрели друг на друга и нахмурились.

Это действительно то же самое, что и их подсказки.

Тан Цзин сказал в это время: «Что ж, сейчас бесполезно спорить, в конце концов, мы не знаем, победила гражданская команда или команда самозванцев, и неясно, была ли подсказка, данная нам командой программы это ложный путь или настоящий ключ к разгадке самозванца, так что борьба теперь не имеет никакого значения».

«Да, - согласился Е Цзэси, - Тан Цзин прав».

Тан Цзин не ожидал, что Е Цзэси согласится с ним, поэтому он оглянулся на него.

Е Цзэси улыбнулся ему.

Тан Цзин не сдержался и улыбнулся. Когда он повернул голову и посмотрел на всех, его тон стал немного более уверенным: «Итак, я предлагаю, чтобы после миссий первых трех дней каждый также поделился некоторыми подсказками. Чтобы как можно скорее найти самозванца...»

Нет проблем с обменом информацией.

В конце концов, они еще слишком мало знают.

Вэй Бэй обсудил это с Ю Цзя и согласился.

Е Цзэси и Хэ Цзиньюн были еще более в порядке.

Обмен информацией - это хорошо, враг находится в свете, они в темноте, не беспокойтесь, что в игре невозможно выиграть!

В ту ночь, вернувшись в отель, группа, добившаяся соответствующих результатов, получила свои награды дня.

Е Цзэси с радостью пошёл сегодня за их свежими ингредиентами. Когда он увидел в них рыбу, его глаза заблестели.

«Учитель Хе ...» Е Цзэси начал звать Хэ Цзиньюн еще до того, как он подошел.

«Что случилось?» Хэ Цзиньюн вынул голову издали.

«Давайте что-нибудь приготовим!» - сказал Е Цзэси.

Хэ Цзиньюн улыбнулся и помог ему отнести немного: «Хорошо, пошли».

Двое счастливо вошли на кухню, казалось, даже счастливее, чем первая группа.

Команда программы быстро раздала обеды двум другим группам. Команда программы проделала очень хорошую работу на этом этапе. Если они сказали, что это большая еда, значит, это будет большая еда.

Глядя на стол, полный деликатесов, глаза Шан Зею выпрямился.

Просто они действительно не могли съесть столько деликатесов, поэтому Тан Цзин просто предложил отправить их другим группам.

Шан Зею тоже думал, что это нормально, и, что более важно, он немного жадничал до блюд Хэ Цзиньюна.

По сравнению с этими застольями, которые можно есть часто, очень редко можно попробовать кулинарное мастерство Хэ Цзиньюна.

Конечно, что касается того, почему Хэ Цзиньюн готов готовить каждый день, Шан Зею почувствовал, что еще не поздно спросить, когда запись закончилась.

В любом случае, было хорошо иметь возможность съесть что-нибудь из его готовки!

Тан Цзин и Шан Зею принесли готовые блюда.

Увидев приближение Шан Зею и Тан Цзина, Вей Бей и Ю Цзя тоже не могли усидеть на месте. Конечная ситуация обернулась шестью гостями, сидящими за большим круглым столом. Блюда, приготовленные Хэ Цзиньюном, стали основными блюдами, а блюда, предоставленные группой программы, стали вспомогательными.

Помощник режиссёра на стороне действительно больше не мог этого выносить, поэтому он просто предложил: «Или я попрошу Учителя позже приготовить ужин для гостей».

Режиссер слабо взглянул на него: «Ты собираешься платить за его появление?»

Помощник режиссера снова замолчал.

Почему ему всегда так тяжело в последнее время?

После ужина дневные съёмки закончились.

Перед сном Е Цзэси снова отправил сообщение Хэ Цзиньюну, впоследствии подтвердив их

план.

Если они будут всегда побеждать, это обязательно вызовет подозрения.

Но если они продолжают проигрывать, это похоже на то, что они ждут, когда смерть постучится в их дверь. Итак, они двое просто обсудили, что они выиграют следующие два дня, и они могут проиграть в последние два дня, или они могут попытаться выиграть в зависимости от ситуации.

Как только план был определен, он был реализован.

Таким образом, в следующие три дня съемок Е Цзэси и Хэ Цзиньюн оба преуспели в победе в первых двух днях, и позволили группе программы передать другим гостям ложную информацию. При этом после победы в первый день они подтвердили, что они оба самозванцы.

Конечно, для Е Цзэси и Хэ Цзиньюн это было не очень важно, в конце концов, они знали личности друг друга в первый же день.

На третий день записи измененная подсказка, которую дала команда программы, была «липкий рис».

На четвертый день записи измененной подсказкой, данной программной группой, была «одинокая спина».

На пятый день записи Е Цзэси и Хэ Цзиньюн намеренно проиграли игру, а Вэй Бей и Ю Цзя выиграли, так что подсказка, которую они получили в этот день, была правильной. Картина все еще была очень простой, только с рекой.

Но и этот показатель был очень очевиден: реки - это вода, Е Цзэси, Зэ означает вода.

Но Е Цзэси и Хэ Цзиньюн по-прежнему не паниковали.

В конце концов, разве нет другого Шан Зею?

Сообщение группы программы было слишком общим.

Именно из-за этого Е Цзэси и Хэ Цзиньюн просто проиграли игру в последний день миссии.

На этот раз Тан Цзин и Шан Зею выполнили задание досрочно. На этот раз подсказки стали очень интересными, всего с двумя словами «□□ / солнечный свет».

Увидев эту подсказку, Хэ Цзиньюн внезапно пожалел, что не знал, что должен был победить сегодня.

Е Цзэси совсем не запаниковал. Он понизил голос и сказал: «Но не многие люди знают, что Юнь - это солнце?»

Хэ Цзиньюнь ничего не сказал, но посмотрел на Шан Зею, который стоял в стороне.

Шан Зею, случайно, тоже сюда смотрел, и довольно агрессивно махнул карточкой миссии в руке им обоим.

По совпадению, здесь есть один человек, который знает, что слово Юнь означает солнечный свет.

Но, как сказал Е Цзэси, не нужно было паниковать.

Хэ Цзиньюнь спокойно улыбнулся Шан Зею и быстро отвел взгляд.

Скоро будет окончательное голосование, если ...

«Директор, где Тан Цзин?» - внезапно спросила Ю Цзя.

Директор моргнул, и выражение его лица внезапно стало немного неловким.

Сердце Е Цзэси содрогнулось.

Улыбка Хэ Цзиньюна осталась неизменной.

«Тан Цзин запустил скрытую миссию и теперь завершает миссию». Оценив выражения лиц Е Цзэси и Хэ Цзиньюн, директор тихо ответил.

Это был первый раз, когда он так не хотел, чтобы команда самозванцев одержала такую победу!

С этими двумя людьми как самозванцами мирные жители действительно несчастны! Немного сложнее не помочь мирным жителям.

«Скрытая миссия?» Шан Зею был поражен: «Разве я не был с ним только что? Почему я не спровоцировал это?»

Вэй Бэй также сказал в замешательстве: «Конечно, запуск скрытой миссии действительно зависит от вашей удачи. Вы видите, сколько раз Сяо Тан приходил на наше шоу, но он уже запускал две скрытые миссии».

Вэй Бэй сказал это очень многозначительно, и Ю Цзя тоже кивнула.

К настоящему времени они выполнили множество миссий. Вэй Бэй и Ю Цзя определили, что они не самозванцы, поэтому теперь самозванец мог быть только среди четырех других людей.

Самыми подозрительными из этих четырех человек были Тан Цзин и Шан Зею.

Как могут быть гости, которые не знают, в чем их скрытая миссия?

В первый день определенно была проблема со скрытой миссией!

Здесь Тан Цзин еще не появился, Вэй Бэй и Ю Цзя уже определили личность Тан Цзин.

Но никто не думал, что Тан Цзин не только принес ключевую мысль в своем возвращении, но и потому, что он выиграл скрытую миссию и у него может быть вето.

Другими словами, Тан Цзин может отказать в голосовании другим и написать свой ответ на доске окончательных ответов.

Увидев возвращение Тан Цзина, Шан Зею взял на себя инициативу: «У тебя есть какие-нибудь полезные подсказки?»

Тан Цзин кивнул и поделился своими советами со всеми. На заметке было только одно предложение - «Путешествие двух человек».

Шан Зею улыбнулся, когда увидел это предложение: «Хэ Цзиньюнь, это ты? Все еще притворяешься?»

Хэ Цзиньюнь показал очень невинное лицо: «Почему это я?»

«Подсказки скрытой миссии никогда не будут изменены, а путешествие двух человек означает, что вы и Е Цзэси раньше ходили к соленому озеру одни. Хотите поспорить?» - агрессивно сказал Шан Зею.

Хэ Цзиньюнь нахмурился и сдержанно возразил: «Но поездка в Солт-Лейк с Цзэси не была запланирована режиссёром. Вы должны использовать это рассуждение, чтобы критиковать меня. Могу я также сказать, что у миссии четвертого дня есть ключ к разгадке. Это относится

к «Шан» в твоём имени, к символу «вода» на пятый день и «Зе» в твоём имени. Ответ очень очевиден ».

Зрачки Шан Зею расширились, и он даже не ожидал, что Хэ Цзиньюнь будет атаковать да ещё такими убедительными фактами.

«Как я мог быть самозванцем!» Шан Зею повысил голос.

«Почему это невозможно?» Вэй Бэй спросил в ответ: «Я думаю, что слова Учителя Хэ имеют смысл, иначе как бы вы объяснили, что выполнили скрытую миссию в первый день съёмок. Я не думаю, что у команды программы не было миссии в первый день в их календаре. И в этом предложении о путешествии с двумя людьми означает ли это, что самозванец - это команда из двух человек».

Ю Цзя кивнула: «Я тоже верю в слова Учителя Хэ».

Е Цзэси взглянул на Хэ Цзиньюна, стоявшего рядом с ним: «Я безоговорочно доверяю Учителю Хэ!»

Шан Зею пришел в ярость: «Значит, вы планировали проголосовать за меня?»

Ю Цзя кивнула: «Посмотрев внимательно, на следующий день ты выиграл игру, и подсказка, которую ты получил, была рыба. Произнесение рыбы очень похоже на «Ю». На третий день это был липкий рис. Разве? t липкий рис хорош для супа [Тан]? Это Тан Цзин. Одинокая спина на четвертый день соответствует «Шань», а на пятый день «вода» соответствует «Цзэ». Я думаю, что это правильный путь мышление».

Шан Зею не хотел защищаться: «Но вы заметили подсказки шестого дня? Это солнечный свет! Солнечный свет - это «Юнь», Хэ Цзиньюнь!»

Услышав это, Вэй Бэй беспомощно улыбнулся: «Да, вы выиграли на шестой день. Конечно, вы можете объявить измененную подсказку».

Ю Цзя улыбнулась и кивнула: «Что ж, Учитель Шань, хватит сопротивляться!»

Шан Зею: «...»

Что они имеют в виду, он борется, он действительно невиновен!

Тан Цзин, который долгое время хранил молчание, наконец посмотрел на Е Цзэси, стоявшего в этот момент сбоку, и спросил: «Цзэси, ты самозванец?»

Е Цзэси наблюдал со стороны, но не ожидал, что Тан Цзин задаст ему этот вопрос. Он на мгновение опешил, а затем улыбнулся: «Как это мог быть я? А ты?»

Взгляд Тан Цзина остановился на Е Цзэси, и лишь мгновение спустя он улыбнулся: «И я тоже».

Тан Цзин оглянулся на Вэй Бэя и Ю Цзя со стороны: «Вы уверены, что будете голосовать за Учителя Шаня?»

Вэй Бэй кивнул, Ю Цзя тоже была уверена, не говоря уже о Хэ Цзиньюне, Е Цзэси, естественно, последовал за остальными, чтобы проголосовать.

Тан Цзин воспользовался правом вето в это время.

Вэй Бэй и Ю Цзя не затаили дыхание. Казалось, что на этот раз они проиграли, так почему же Тан Цзин им не поверил!

Тан Цзин наконец написал на ответе имя Хэ Цзиньюня.

Режиссер оглянулся и однажды спросил: «Ты уверен в ответе?»

Тан Цзин кивнул: «Да».

Как только его голос упал, губы Е Цзэси больше не могли сдерживать его улыбку.

Глаза Хэ Цзиньюня тоже были полны улыбок.

Шан Зею наблюдал за Хэ Цзиньюном и подпрыгнул, когда увидел эту сцену: «Смотри! Я просто скажу это! Это Хэ Цзиньюн!»

Ответ был отправлен, но не был полным. Мирные жители не нашли всех самозванцев, и самозванцы победили.

Е Цзэси совсем не скрывал этого и так сильно рассмеялся, что его тело немного качнулось: «Учитель Шань, извини, я один из них».

«Ах! Какое счастье! Мы победили!» Е Цзэси ничего не мог с собой поделать. Он улыбнулся и побежал вперед, бросился на Хэ Цзиньюнь и обнял его.

Хэ Цзиньюн действительно не ожидал, что Е Цзэси внезапно прыгнет на него, и движения его рук почти замедлились на полтона.

Они были так близко друг с другом, как будто они могли слышать биение сердца друг друга.

Хэ Цзиньюнь на мгновение опешил, а затем сжал руки.

«Учитель Хэ! Мы победили!» Веселый голос Е Цзэси звенел в его ушах.

Глаза Хэ Цзиньюна на мгновение стали более глубокими, и его щедрая ладонь прижалась к спине Е Цзэси. Голос мужчины был низким и нежным, он улыбнулся и кивнул: «Да, мы выиграли».

Это сопровождалось смехом Е Цзэси, это был плач Шан Зею и Вэй Бэя.

Почему они тогда не твердо стояли на своем!

Остальные были расстроены, никто не заметил одиночества в глазах Тан Цзина.

<http://bllate.org/book/13812/1219305>